

Ань Мэй больше нравилась Е Цзы Су. Просто Мэн Тянь была слишком холодной и высокомерной. Хотя она и не была плохим человеком, но с ней было действительно нелегко поладить.

Этот Ван Чжэн был действительно ветреным человеком. Он завёл себе девушку, даже никого не поставив об этом в известность.

Когда Ань Мэй, вернувшись в общежитие, рассказала Е Цзы Су обо всём, что произошло, с виду она оставалась очень спокойной, но в глубине души не могла в это поверить. Её можно было считать одной из немногих, кто знал Ван Чжэна чуть лучше остальных. Обычно на него никто и никогда не обращал внимания в средней школе. Более того, во время каникул он уехал на практику в ОМГ в роли интерна механика. Когда у него могло появиться время на поиск девушки?

К тому же, было очевидно, что Ван Чжэн был из тех людей, кто долго запрягает. И она действительно не могла поверить, что у него так внезапно появилась девушка.

Ань Мэй обратила внимание, что Е Цзы Су выглядит сомневающейся. «Сусу, я с ней поговорила. И могу сказать, что она будет достойным противником. Она выглядит так, будто в ней вообще нет слабых мест! Тебе нужно быть осторожнее»

«Я верю, что со способностями Е Цзы Су, она более чем способна победить её. Сверхлюдей не бывает» – сказала Ду Цинцин.

Им обеим была очень интересна ситуация насчёт Ван Чжэна. Честно говоря, она и Ань Мэй находили это немного странным. Хотя Ван Чжэна нельзя было назвать некрасивым, но и каким-то очень особенным он тоже не казался. Они не понимали, что в нём могло привлечь двух таких полностью противоположных девушек.

Хотя на военной подготовке он показал себя неплохо... но это может считаться?

Кроме того, сейчас он неожиданно-негаданно нашёл себе невероятную девушку.

«Кстати говоря, председатель нашего кружка попросила нас ускорить процесс. Что с ним случилось? Он не хочет сдержать своё слово?» – вдруг спросила Ду Цинцин, взглянув на Е Цзы Су.

Е Цзы Су поняла, что она имела ввиду. Это будет неплохой предлог.

«Сусу, я полностью тебя поддерживаю. Если и будут какие-нибудь противоречия, то они останутся внутри. Мы не позволим чужакам захватывать наши собственные ресурсы!»

Ань Мэй крепко сжала кулаки и продолжила: «Тиран Су будет нашим источником полезной информации. Я вытяну из него всё, что только можно»

Е Цзы Су прикусила губу, и ответила: «Теперь всё зависит от вас»

Ань Мэй и Ду Цинцин посмотрели друг на друга. Глубоко внутри они были немного потрясены. Снаружи Е Цзы Су была нежным и добрым человеком, но внутри она была очень высокомерной. Оттого, что она признала своё поражение и начала искать помощь извне, особенно учитывая, что Ван Чжэн, казалось, не испытывал к ней каких-либо чувств, им казалось, что это всего лишь сон.

* * *

Айна была студенткой по обмену. Она пришла сюда не только ходить на свидания, но и для того, чтобы учиться. Некоторые из её занятий совпадали с занятиями Ван Чжэна. Например, уроки Сяо Фэй. Даже если измерять по межгалактической шкале, её всё равно можно было считать первоклассным специалистом.

Они вдвоём уже накануне обменялись своими расписаниями. Сегодня у них будет общее занятие.

Ван Чжэн пришёл очень рано, чтобы занять место. Он слушал музыку и ожидал прихода Айны.

«Тебе нравится слушать песни Хуэйинь?» – улыбнувшись, спросила Айна, садясь рядом с Ван Чжэном.

«Эта её новая песня неплоха, в ней правда чувствуешь энергетику. Я люблю слушать песни, от которых кровь течёт быстрее» – ответил Ван Чжэн, убирая наушники.

Айна улыбнулась: «Она для клипа использовала материал с твоих боёв, ты этим не гордишься?»

Ван Чжэн вдруг взял Айну за руку, смотря на свою принцессу с сияющими глазами: «Знаешь, чем я больше всего горжусь?»

Лицо Айны залилось румянцем. Этот парень становится всё более и более испорченным.

Прозвенел звонок, означающий начало занятия. Вошёл новый преподаватель и сразу двинулся к подиуму.

«Всем доброе утро, я ваш заменяющий преподаватель, Маркус»

Глаза Маркуса обводили всю аудиторию, пока все начали оживлённо разговаривать. Этот преподаватель был широко известен, как самый выдающийся эксперт с математического факультета. Он никогда не вёл занятия у первокурсников. Профессор Сяо Фэй начала давать лекции, а профессор Маркус начал учить первокурсников?

Но такие новости были для первокурсников отличными.

«Все здесь должны знать, что математика – основа наук. Миллионы вещей во вселенной можно выразить с помощью прекрасных математических уравнений. Даже любовь»

Маркус очень быстро сорвал первые аплодисменты.

Чем лучше был учитель, тем вероятнее, что у него будут огромные требования. Они были эрудированными и использовали простые способы, чтобы подать сложную информацию. Более того, они могли побуждать мыслительные процессы студентов.

У Маркуса не было выбора, кроме как сделать это. Он всё ещё не мог определить, кто был тем студентом, и Сяо Фэй этого также не знала. Но Маркус чувствовал, что она что-то скрывает. Но несмотря на это, если он был студентом этой академии и был первокурсником, значит точно должен быть способ найти его.

Поэтому он решил проводить такие занятия и увидеть, сможет ли он обнаружить этого гениального студента. Но пока он ещё не получил желанного результата. Так что Маркус мог

только продолжать свои поиски ещё месяц, перед тем, как сдаваться. Всё-таки эти его поиски отнимали очень много времени.

Айна обычно была довольно ответственным студентом, которая не сидела без дела на занятиях. К сожалению, Айна уже изучала то, чему сейчас учил Маркус. Элитное Асланское образование, начинающееся с трёх лет, не могло сравниться с обучением обычных людей. Но всё-таки Айна могла осознать, что этот Маркус был незаурядным преподавателем.

Как для одной из трёх устоявшихся академий Земли, здешний уровень был не так плох, как она ожидала. Однако, передача знаний – это одно, а способность создавать – нечто совершенно другое. И если запретить возможность инноваций, то прогрессировать будет чрезвычайно трудно.

Маркус быстро закончил урок за половину назначенного времени, а потом сделал паузу. «Вам нужно быть находчивым в своих мыслях и хотеть что-то пробовать. Хотеть мечтать и быть смелым настолько, чтобы действовать. У меня есть решение, основанное на гипотезе Марлоу. Я полагаю, что большинство из вас уже слышали о Первом Шаге. Кто из вас может это понять?»

Пока Маркус говорил, он начал выписывать сложное уравнение на доске.

А Ван Чжэн в это время смотрел только на Айну. Айна не выдержала и сердито посмотрела на него. «Мы на уроке. Мне неудобно, когда ты всё время смотришь на меня»

«Шиши, ты хочешь сказать, что тот старик на подиуме выглядит лучше меня?»

Сказав это, он продолжил тянуть Айну за руку. Айна попыталась немного сопротивляться, перед тем, как в конечном итоге сдаться и позволить Ван Чжэну крепко схватить её руку.

Вся аудитория находилась в абсолютном молчании. Хотя они все и были гениями в своих странах, но это уравнение поистине поставило их в тупик.

Айна на мгновение взглянула на уравнение. Хотя она и раньше поняла его, но она никогда не выставляла напоказ свою эрудицию.

В этот момент встал молодой человек с короткими волосами. «Профессор, в этом уравнении говорится, что теория Родригеса – это основа, и используя вычислительный анализ...»

Парень с короткими волосами наслаждался нахождением под всеобщим вниманием аудитории, и питал даже ещё большие надежды, что девушка, сидящая в первом ряду, посмотрит на него.

Маркус постоянно кивал, пока парень продолжал говорить. Он был неплох. «Как тебя зовут?»

«Ландели Бушен» – слегка надменно сказал парень. Остальная аудитория начала шептаться между собой, и один за другим начали смотреть на него.

Ландели Бушен был гением математики. Он входил в десятку лучших новых звёзд Солнечной Системы. Он поднялся к славе, полностью объяснив теорию Мура, и стал влиятельной фигурой в средней школе.

Однако, когда он поступил в академию Варгода, то разочаровался, когда узнал, что Маркус не преподаёт у первокурсников.

Поэтому он решил использовать свои способности, чтобы Маркус обратил на него внимание. Блеск бриллианта нельзя заграждать грязью.

Пока он объяснял, Ван Чжэн и красивая девушка продолжали шептаться друг другу на ухо, полностью его игнорируя.

Поговаривали, что хотя этот пройдоха и был с физического факультета, он хотел пройти на специальную подготовку факультета мехов. И закончил он возвращением в полумёртвом состоянии после того, как его выгнали. Но у него не было чувства стыда, и он продолжал вести себя так счастливо и довольно.

«Прекрасное объяснение, студент Бушен» – Маркус жестом указал Ландели сесть. Этот мальчишка мог быть тем, кого он искал. Он также слышал имя Ландели Бушена. Это был очень умный и одарённый студент.

Бушен не сел, а вместо этого посмотрел на первый ряд. «Профессор Маркус, я слышал, что среди нас есть гений с факультета физики. Даже Сяо Фэй держит его на прекрасном счету. Он часто принимает участие в оживлённых беседах с профессором на занятиях. Так как математика и физика довольно тесно связаны, я бы хотел услышать его мнение на этот счёт»

«Ого? – Маркус посмотрел на передний ряд, – и кто же этот студент?»

«Студент Ван Чжэн, какие у тебя предположения по поводу Первого Шага Марлоу?» – Бушен фактически бросил вызов Ван Чжэну.

Студенты вокруг начали вести себя так, будто им сделали инъекцию куриной крови. С другой стороны, наш дорогой студент Ван даже не заметил, что сейчас стал центром внимания. На факультете физики бесчисленные дифирамбы от Сяо Фэй уже вызывали гнев многих. Появление Айны превратило этот огонь в большой пожар.

В эру, когда все следовали без размышлений внутреннему влечению, мужчины добивались женщин, а женщины мужчин, даже вратарь захочет забить гол, особенно если «гол» того стоит.

Не то, чтобы Ван Чжэн не слушал происходящего на занятиях, скорее дело было в том, что он полностью понял всю теорию уже давным-давно. Во время его праздного детства и средней школы, он тратил всё свое время, играя в теорию чисел со старым торговцем. Поэтому, когда дело доходило до таких вещей, как выпивка и игры, он был полным новичком.

Айна подтолкнула его и тихо сказала: «Я говорю одно предложение, ты другое, нам не стоит этого бояться»

Все любопытные взгляды аудитории упали на Ван Чжэна. Они хотели увидеть, когда у этого засранца закончится удача.

Ван Чжэн встал, и взглянул на уравнение на доске. Он задумался на минуту перед тем как начать говорить. «Гипотеза Первого Шага Марлоу, использующая теорию Родригеса, невероятно прекрасна»

Вдруг вся аудитория разразилась хохотом. Что это за бред? Это одна из самых известных в мире теорий, зачем нужно её восхвалять?

Как только Айна уже хотела что-то сказать, слова остались застрявшими в её горле. Эта

улыбка на лице Ван Чжэна казалась ей смутно знакомой. Она часто видела, как её отец и тётя улыбаются именно так.

«Но гипотеза Марлоу в основном полагается на то, что пространственные скачки могут сломать космический барьер. Однако, теория Родригеса остаётся именно теорией. На практике её пришлось отменить, так как это объяснение прохода через барьер приведёт к отклонению приблизительно в 0,1%. Это отклонение считается значительным. С необходимостью пространственной теории становится со временем более точной, от этой теории также придётся отказаться. Сейчас в качестве первого шага практичнее использовать уравнение Милла. В этом случае, шанс отклонения упадёт до 0,01%»

Вся аудитория погрузилась в тишину. На лице Бушена было написано презрение. Этот парень шутит? Что это за уравнение Милла, о котором он говорит? Он даже о таком не слышал.

«Студент Ван, Милл – это что-то съедобное? Я никогда этого раньше не ел, может здесь кто-нибудь это пробовал?»

В этот момент аудиторию захлестнула ещё одна волна смеха.

Но Маркус, однако, не засмеялся. И в сердце он уже понимал. «Хе-хе. Студент Ван Чжэн, уравнение Милла ещё не было проверено, и в нём всё ещё есть некоторые недостатки»

«Профессор, вы сказали, что нам нужно иметь смелость, чтобы пробовать. Уравнение Милла, которое заменит теорию Родригеса – это лишь вопрос времени. По крайней мере, первый шаг уже был завершён. Хороший старт – половина дороги к успеху»

«Хе-хе, неужели? Почему бы вам не объяснить этот первый шаг?» – улыбнулся Маркус.

Айна уставилась на Ван Чжэна. Она тоже впервые об этом слышала. Принцесса не была всезнающей. Общепринятой точкой зрения была теория Родригеса, которую использовали уже почти 10 лет.

Все пристально смотрели на Ван Чжэна. Говорить околесицу было бессмысленно, ему нужно её доказать.

Пока все думали, что рот Ван Чжэна больше не произнесёт ни одной фразы, вместо этого он подошёл к подиуму.